

Наступило долгое молчание.

Займон продолжал простирается перед Фарисом, а тот, оказавшись в замешательстве от внезапных слов первого, через какое-то время будто пришёл в себя и заговорил:

- ...Подними голову, Займон. Я не могу допустить того, чтобы мой брат по оружию делал нечто подобное.

Займон слегка приподнял голову.

- Раз так, Фарис, то... - хотел было что-то сказать Займон, как вдруг послышались звуки поднимающихся по лестнице шагов и голоса.

Они оба насторожились, а их взгляд стал напряжённым. Видимо, на стороне Займона были далеко не все. Если о планировании восстания станет известно, то им придёт конец.

- Пойдём. Сейчас начнётся стратегическое совещание.

Фарис протянул ему руку.

- ...Ага...

Займон взял руку Фариса и встал. После чего они вышли из комнаты, и дверь тихо закрылась.

Теперь я более-менее понял, что к чему с Фарисом и Баландиасом. Независимо от успеха или провала восстания Займона, смена суверена у них, по всей видимости, лишь вопрос времени.

- ...То есть нам нужно просто вернуть ему картины? - спросила Миса.

- Если бы решение проблемы было настолько простым, то Фарис бы уже обо всём мне рассказал. В его словах про ожидание света во благо Баландиаса не было лжи. Картины не более чем предлог. Едва ли он передумает, даже если мы вернём ему картины.

Он по-прежнему любит картины. И тем не менее он перестал их писать. Я не стану говорить, что понимаю его боль. Это не какие-то пустые причитания, которые никогда не писавший картины я мог бы понять.

- Он бы даже посреди поля боя написал бы картину. А раз он решился на нечто подобное, то так просто от этого не откажется.

Ведь Фарис даже нарушил обещание нарисовать картину гармонии.

- ...В таком случае есть ли у вас какие-нибудь иде...

- Эй, вы трое, спускайтесь, – громко разнёсся голос Королевской Тигрицы Мейтилен, достигнув пространства под крышей.

Хм, недаром она верховная богиня. Неужто она уже давно нас заметила?

- Приступаем?

- Разрубить её? – одновременно сказали Миса и Син.

Да уж, на них можно положиться.

- Ещё успеем. Сначала выслушаем её.

Мы спустились в комнату через щель в потолке. Божественные глаза Королевской Тигрицы Мейтилен пристально уставились на меня.

- Суверен мира Милития?

- Что тебе нужно?

Мне показалось, словно её огромные божественные глаза слегка ухмыльнулись.

- Вижу, ты всё понял.

- Если бы ты хотела избавиться от нас, то не стала бы дожидаться, пока все уйдут.

- Тогда перейдём сразу к делу. Я слышала, что ты являешься непригодным, однако ты оказался куда проницательнее Картинаса. Теперь я понимаю, почему Фарис служил тебе, – Королевская Тигрица Мейтилен встала, приблизила свою крупную голову ко мне и сказала: – В общем я хочу, чтобы ты уничтожил суверена Баландиаса – Незыблемого Короля Картинаса.

- Ого.

Взгляд Королевской Тигрицы пронзил меня так, словно она заглядывала в мою бездну. Эта не демонстрирующая своих глубин верховная богиня явно обладает внушительной силой. Хотя обстоятельства её рождения отличаются от таковых у Эквиса, она – верховная богиня глубоководного мира. И никак не может быть слабее его.

- А почему ты сама этого не сделаешь?

- Ах да, ты ведь только пришёл в серебряный священный океан и ничего о нём не знаешь. Верховный бог не может уничтожить суверена, которого избрал сам, собственными руками. Если я нарушу этот запрет, то малый мир сгинет, а я стану безымянной богиней, утратившей мир, которым правлю.

Тут она лгать не будет, ведь я смогу сразу же узнать об этом, спросив у Оттолулу.

- Ты же хочешь официально присоединиться к Паблохетара? Мы отдадим тебе победу в грядущей серебряной иерархической войне. Можешь забрать столько огненной росы и эмблем, сколько захочешь.

- А взамен ты хочешь, чтобы я уничтожил Картинаса?

- Верно. Я выбрала его сувереном, чтобы он любыми способами возвысил Баландиас как можно быстрее, но он уже исполнил отведённую ему роль в полной мере. Фундамент уже заложен. Теперь нужен лишь прекрасный замок, который можно будет на него поставить; истинный суверен, который сделает мой Баландиас несокрушимым, - на лице Мейтилен появилась дерзкая улыбка. - Фарис именно тот, кто мне нужен. Нет ничего прекраснее его творящих замки рук и смотрящих прямо в бездну магических глаз. Он будет подходящим для меня - Баландиаса - сувереном.

- Почему ты не избрала его с самого начала?

- У Баландиаса длинная история. Я уже и не помню сколько десятков суверенов было до Картинаса. А в прибрежных водах немало врагов, которые не состоят в альянсе и которые могут воспользоваться длительным отсутствием суверена.

То есть суверен нужен, даже если он будет лишь для виду? В принципе это можно понять.

- Если суверен сгинет, то я смогу выбрать нового. Но он бы не согласился. Иначе бы Баландиас уже вошёл в число Шести святых верховных академий, - с сожалением сказала Мейтилен. - Думаю, ты уже слышал, что завидующий таланту Фариса Картинас взял в заложники пять этих столь драгоценных для него замков. Вероятность того, что он сменит его на посту суверена стала ещё более призрачной, и Фарис был вынужден стать марионеткой Картинаса.

Незыблемый Король сам отлично понимает, что Фарис больше него годится на пост суверена мира. И тем не менее отдавать ему своё положение не намерен. Так как очень алчен.

- И вот возможность наконец представилась. Займон ждёт удобного момента, чтобы уничтожить Картинаса, но он слишком осторожен. Скорее всего, такой момент представится только Фарису, который будет на одном с Картинасом корабле. Однако Фарис добрый и

неизвестно, согласится ли он поддержать восстание. А даже если согласится, то не убьёт Картинаса, и тогда восстание может потерпеть неудачу.

– Значит ты хочешь предотвратить восстание, а затем дать мне под твоим руководством разобраться с Незыблемым Королём, когда тот успокоится?

– Хи-хи-хи, – рассмеялась Мейтилен. – Какой ты догадливый. Мы оставим их всех в неведении. Ведь мы не сможем заставить Картинаса врасплох, если он не будет считать, что восстание действительно потерпело неудачу.

Вот почему она подождала, пока эти двое не уйдут, а затем позвала меня?

– В случае успеха, если Фарис станет сувереном, мы можем подружиться с Милитией. Ты тоже сможешь откровенно порадоваться воссоединению с ним. Твой бывший подчинённый отныне будет стоять с тобой плечом к плечу как равный суверен. Неплохая сделка, согласишься? – сказала Мейтилен, считая, что я якобы нахожусь в позиции слабого.

Видимо, всё потому, что она недооценивает меня, как обитателя пузырячатого мира. Она терпеливо и бдительно ждала появления суверена, который будет вынужден согласиться на эту сделку. И я, будучи тем, кому Фарис раньше служил, идеально для этого подхожу.

– Можешь не пытаться впустую торговаться. Твой ответ итак очевиден.

– Ты права.

Мейтилен ухмыльнулась.

– Я отказываюсь.

– ...Что?.. – Мейтилен ошеломлённо уставилась на меня, словно не ожидав такого ответа. – ...Ладно. Переговорщик из тебя что надо, ничего не скажешь. Впрочем, не будь ты хоть настолько хорош, на тебя нельзя было бы положиться. Скажи же: чего ещё ты хочешь?

Я медленно вытянул палец и указал им на картины позади неё.

– Если как следует разобраться во всей ситуации, то выходит, что Фарис вынужден подчиняться Картинасу из-за того, что ты защищаешь картины, разве нет?

Через мгновение Мейтилен сказала:

– Он сказал мне постоянно караулить их. Если мой барьер исчезнет, то Картинас сразу это

заметит.

- Но ведь это ты заставила Займона спланировать восстание в тайне от Картинаса. Возможность вернуть Фарису картины так, чтобы об этом не узнал Картинас, у тебя должна была быть.

- ...Хватит ходить вокруг да около. Что ты хочешь сказать?

- Ты не хочешь возвращать эти картины Фарису. Ведь если ты сделаешь это, то, возможно, больше никогда его не увидишь. Он может даже покинуть Баландиас. Вот чего ты боишься.

Мейтилен продолжала молчать и пристально смотреть на меня своими божественными глазами.

- Ты хочешь заполучить Фариса любой ценой.

- ...Этого отрицать не стану. Верховный бог желает иметь лучшего суверена. Таково провидение и порядок. Но...

- И поэтому ты разработала план, чтобы заполучить Фариса.

Она не подтвердила, но и не стала отрицать этого, а лишь угрожающе испустила магическую силу из всего тела.

- Завидующий Картинас взял картины в заложники? А кто заставил его завидовать Фарису? Кто поведал ему о существовании этих картин?

Я дерзко улыбнулся Мейтилен, которая неистово сверлила меня своим взглядом.

- Картинас заметил талант Фариса и отправил солдат в ту деревню.

- Глупый правитель без магических глаз, способных заметить его, заметил Фариса, который без всяких амбиций просто создавал произведения искусства в мастерской?

На мгновение она замолчала.

- Скорее всего, это ты внушила Картинасу всякие глупости и отняла у Фариса свободу, картины и душу, чтобы заставить его стать сувереном, - я указал на неё и сказал: - Ты ничем не отличаешься от никудышного верховного бога из моего мира. Тебе плевать на чувства смертных, и думаешь ты лишь о том, что бы у нас отнять. В твоём прогнившем насквозь черепе нет ничего, кроме эгоистичных желаний, зовущихся порядком.

На лице Мейтилен появилась безобразная улыбка.

– Ты тоже, видимо, ничем не отличаешься от дураков из моего мира. Самый что ни на есть непригодный. Я ничего не отнимала. Я – воля мира серебряных замков Баландиаса и всё в моём мире без остатка принадлежит мне. Земля, небо, бесчисленные замки и даже жизни.

Не ожидал от неё такого честного признания. У меня не было никаких доказательств. Неужели она вышла из себя из-за того, что её провоцировал непригодный? Впрочем, с её точки зрения меня много кем можно заменить. Должно быть, она собирается просто ждать прихода суверена, который согласится ей подыграть.

– Это ещё не конец. Хорошенько запомни это, непригодный.

Передние лапы Мейтилен сверкнули серебряным цветом. Не похоже, что она что-то сделала, однако в следующий миг, по всей видимости, её полномочия легко подняли нас в воздух. Наши превращённые в туман заклинанием «Титэджену» тела проскочили через щель в потолке, и нас выбросило за пределы замка. Мы увидели небо.

– Фарис принадлежит Баландиасу. И я ни за что тебе его не отдам. Ни за что.

– Есть области, куда нельзя заходить бездумно, – отправил я «Ликс» в её удаляющийся от нас замок. – Но ты сделала это. Так что можешь провести этот оставшийся последний день, занимаясь нереалистичными расчётами своих нереализованных амбиций. Я сотру в порошок твои амбиции – Баландиас – вместе со всеми глупыми планами, которые крутятся в твоей безмозглой голове.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2757412>